

№ 454 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Доброхотню дающего любит Бог

Всевышнего нельзя вычислить, предугадать, подкупить, спровоцировать, и т. п. Можно лишь наблюдать Его провиденциальные тенденции. Собственно, этим и занимаются - не только верующие большинства мировых религий, но и атеисты, как это ни странно звучит. Любой, даже воинствующий безбожник Вам скажет, например, что «на чужом несчастье **своего** счастья не построить», что «добро вознаграждается» - к благодетелю возвращается. (Некоторые стыдливо называют это «круговоротом добра в природе»). Выручил чужака из беды - проходит время - однажды и тебя, оказавшегося «в торбе», совершенно неожиданно выручает незнакомец. Да, так устроен мир, и так он Творцом управляется.

Однако, если Ты сочтёшь себя даже умным и начнёшь творить дела добра в расчёте, что оно воздастся сторицей, тебя, скорее всего, ждёт тяжкое разочарование - «...похоже, что в день непогожий, случайный прохожий тебе не поможет...» (А. Макаревич).

Вот если будешь творить добро, **не ожидая награды, не рассчитывая** на неё - тогда всё будет «пучком» - Господь о Тебе позаботится. А ежели, опустив в церковный ящик для пожертвований 100\$, ожидаешь, что тебе прилетит с неба как минимум 1000 баксов - успокойся - ничего тебе не обломится!

Посему, доля правоты апостола Павла в нынешнем чтении из Второго послания Коринфским христианам, хотя и большая, но не всеобъемлющая. «При сем скажу: кто сеет скупое, - пишет апостол, - тот скуп и пожнёт; а кто сеет щедро, тот и пожнёт щедро. Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог. Бог же силен обогатить вас всякими дарами, и тогда у вас всегда и всюду будет всё необходимое, и ещё с избытком хватит на любое доброе дело...» (2Кор.9,6-10).

Эту Павлову фразу очень любят протестантские проповедники. Они всякий раз эмоционально её повторяют перед сбором пожертвований на полной громкости звукоусиливающей аппаратуры. Они правы, но не до конца. Господь - не банкир, принимающий вклады под большие проценты. Бог лучше нас знает кому что на пользу, а что во вред. Он может обогатить и тех, кто на наш взгляд не достоин помощи, и обойти «заслуженного». Особенно, если этот «сеятель» «раскатал губу» на «обильный урожай».

Единственное, что срывает почти безотказно - это «наказание за жадность». Если Ты зажил купюру, долженствующую оказаться в церковной казне, или в кармане близкого Тебе человека, попавшего в беду, можешь немедленно отметить сие обстоятельство в своём записнике. **Гарантировано** потеряешь в десять раз больше (да, скорее всего, именно в **десять**). Ну, чтобы знать «за что» и минимизировать свой завтрашний шок.

ВРЕМЕННОСТЬ

Размышляя о христианском воспитании детей, мы пришли к выводу, что главная задача родителей помочь детям обрести значимый духовный опыт, опыт, который в дальнейшем позволил бы им вырабатывать чутьё к **настоящей** жизни, к тому, что подлинно. И нельзя опаздывать. Как мы подчеркивали с Вами, если у пяти- или шестилетнего чада не появились элементарные навыки воспитания, то попробуйте их привить позже. Такие навыки, которые должны у него появиться к пятилетнему возрасту. А если не появились к семилетнему - это надо себе шею сломать, чтобы они когда-то потом появились. Потому что всякий рост, по идее, предполагает некие фазы, и если в какую-то фазу что-то не произошло, то всё, считайте, ребёнок уже ушиблен. Ну, конечно, не всё так безнадежно, как с развитием навыков членораздельной речи. Конечно, **можно**, наверно, что-то компенсировать. Но это потребует экстренных усилий, а их и так немного.

То есть, определённые качества ребенка прививаются только в определенном возрасте. Если вовремя на что-то не обратили внимания, то исправить это потом будет практически невозможно. Об этом как раз много говорит выдающийся христианский воспитатель, педагог, психолог православный священник Анатолий Гармаев.

О. Анатолий неоднократно читал лекции в Московском центре Межнационального образования. Его лекции очень интересны. Кое-какие работы Гармаева мы переиздавали силами нашей Сретенской церковной общины. Ну и в контексте нашей темы, есть смысл обратить внимание на основные идеи этого великого христианского воспитателя.

Конечно, не надо воспринимать его педагогическую систему как нечто законченное и бесспорное. Но, безусловно, доля истины, причём большая доля, в его рассуждениях есть. Ещё раз, для Гармаева, может, как ни для кого другого первостепенное значение имеет **своевременность** того или иного действия в процессе становления личности, и поэтому у него всё делится на возрастные периоды, и для него это не просто условная схема, а гораздо большее.

Ну, во-первых, как и многие другие педагоги, о. Анатолий считает, что нравственное становление ребенка осуществляется прежде всего в семье. Школа может оказаться в этом деле большим подспорьем, но она не может в полноте взять на себя **нравственное** воспитание.

Гармаев считает, что становление ребёнка начинается с момента зачатия. Удивительно мудро устроена природа человека: практически с этого времени ребенок готовится ко взрослой жизни. И всё детство проходит у него, именно как подготовка к чему-то главному.

А взрослым человек начинает себя ощущать с 15-19-ти лет. И детство тогда забывается, или вспоминается, как какое-то светлое, но подготовительное время, предварительный этап. Это ощущение не случайно, оно естественное, правильное. Действительно, всё детство есть **подготовка** к взрослой жизни - каждый год, каждый этап становления. Причём каждый период является подготовкой к определенным действиям в мире в качестве взрослого человека.

Так вот, Гармаев всё детство фундаментально «разбивает» на два периода. Первый период - от зачатия до 12 лет. А второй период - с 12 до 24 лет. А каждые 12 лет человек проходит по два круга триад, когда в нём идёт становление духовного, душевного и телесного.

Итак, первый период - от рождения до 12 лет. В этот период, считает о. Анатолий, происходит формирование в себе внутреннего образа действий и внешнего поведения взрослых людей. То есть - как поступают взрослые, так и ребенок. Ребенок всей душой и зрением своим открыт на то, чтобы брать и брать пример со взрослых. А вот с 12 лет начинается период самостоятельности, когда ребенок должен на собственных поступках проверить и утвердиться в том, что он воспринял. С легкой руки журналистов этот период назван периодом самоутверждения. О. Анатолий считает, что это не совсем правильное название. Действительно, исследования социологов показывают, что почти 90%, а то и до 97% современных подростков в этом возрасте проявляют самоутверждение. Но не все 100. От 3 до 10% подростков проявляют заботу. Они утверждают других. То есть существует какой-то процент детей, которые в подростковом возрасте особо внимательны,

чутки, щедры, уважительны, почитают взрослых и могут проявить поразительные примеры самопожертвования и готовности помочь своему ближнему. Откуда это? Внимательный анализ показывает, что главное психологическое содержание этого возрастного периода не самоутверждение, а проявление самостоятельности. В самостоятельном же действии дети проявляют то, что восприняли до 12 лет в своей семье. И оказывается, эта разница процентов и есть характеристика сегодняшнего состояния семей.

В тех семьях, где идет самоутверждение родителей друг перед другом, это естественно запечатлевается детьми и затем в самостоятельных действиях проявляется как самоутверждение. В тех же семьях, где родители утверждают друг друга, и где существует атмосфера любви друг ко другу и заботливости, там дети с 12 лет начинают проявлять в самостоятельных поступках то, что запечатали в своей душе - заботу. При этом в период самостоятельности всегда **усиливается** проявление запечатленного. Если воспринята от родителей злобность, то в самостоятельности это будет усиленная злобность, превосходящая родительскую. Если же это забота, то она тоже будет усиленная, удвоенная, утроенная. Часто бывает, что собственный ребенок вдруг поражает родителей. Для них, в общем, привычна забота друг о друге, но в ребенке они вдруг обнаруживают такую заботу о себе, или о младших сестрах и братьях, которую в себе никогда не видели.

Сегодня действительно много семей, которые живут исключительно стихией хотений, когда каждый в семье пытается утвердиться в своих амбициях. И в результате глава семьи всегда не определен, эта роль переходит то к жене, то к мужу. Иногда в первые годы супружества главенствует муж, а со временем главенство переходит к жене; бывает, что смена лидерства происходит в течение дня — утром оно у жены, вечером у мужа. Все, оказывается, зависит от внутреннего настроения супругов, от внутренней силы каждого из них, от их различных индивидуальных качеств, начиная с истеричности и заканчивая жестокостью или черствостью (первое свойство, как правило, у женщин, второе у мужчин).

В результате в такой атмосфере, где власть постоянно переходит из одних рук в другие, дети получают очень большую свободу проявления собственных хотений. Они начинают лавировать между папой и мамой. А если в семье есть бабушка и дедушка, которые время от времени берут власть на себя, то уж тут у детей поле для проявления самоволия очень большое. Часто бывает, что дети в таких семьях становятся настоящими диктаторами. Поэтому, естественно, ребенок в такой семье с 12 лет будет проявлять самоутверждение и ничто другое. И увы, детей, проявляющих заботу, а значит и семей, дающих детям такое запечатление, сегодня очень мало.

Но начнем с начала. Становление человека, как считает о. Анатолий, начинается уже в утробе матери. Резерв сил, которые будут поддерживать человека до самой смерти, направлять в действиях правды, добра, в истинной любви к людям и к себе. Этот резерв сил закладывается в первый период, внутриутробный. Точнее будет сказать, что ребенок в утробе матери запечатлевает духовную способность опираться на тот или иной объем благодатных сил. Потом, после рождения, он будет либо умножаться, либо оскудевать в человеке в зависимости от того, как поведут воспитание его родители, и как будет относиться к полученному богатству сам человек. Внутриутробное становление - это прежде всего передача душевных сил матери своему ребенку, ее душевного состояния, которое проявляется в отношении к отцу, детям, если они есть, к собственным родителям, то есть к бабушкам и дедушкам, и вообще ко всем людям, с которыми она встречается дома и на работе. А ребенок внутренним, духовным зрением запечатлевает состояние души матери. Вот идет злоба на маму. Ответить можно по-разному: злобой ответной или терпением, или она может покрыть злобу кротостью, или даже больше — она может противопоставить злобе любовь. Или ни на что у нее уже нет сил, терпела-терпела, пока были силы, потом сорвалась в состояние душевного дискомфорта, бессилия, отчаяния. Сорвалась в досаду, обиду, раздражение, гнев. Вот это состояние скудости сил, душевной немощи, запечатлевается ребенком неспособностью любить, заботиться, терпеть. Естественно, такие дети после рождения легко срываются в истерику, злобу. Едва задень, начинается плач, чуть потребуи — в ответ упрямство или злость. Нет у ребенка сил

быть в добром расположении к людям. В возрасте 5-7 лет такие дети могут проявлять очень сильную неврастению, выставлять постоянно свое «я», упорствовать, капризничать, постоянно болеть, подсознательно используя болезнь, как способ управления вниманием и услужливостью родителей. Потом, в возрасте 12-14 лет, они душевно неустойчивы, быстро приходят в состояние истерик, внутреннего упадка, озлобления, жестокости, черствости и так далее. У них просто не хватает душевных сил. Этим душевным сил не дала им мать. Она сама их не имела, она сама находилась в глубоком бессилии перед обстоятельствами окружающей жизни на работе или дома, и своим состоянием она сформировала в младенце соответствующие характеристики.

Где еще это скажется? Еще раз это скажется в возрасте 19 лет. Это переходная точка смысловой перестройки, переоценки ценностей, где чрезвычайно важно иметь душевные силы человеку. Если же их нет, то точку 19-летия, когда происходит расплавление прежних смыслов и приобретение новых, такой человек проходит очень тяжело. Сегодня, как считает о. Анатолий, этот возраст дает очень большой процент сильнейших срывов. Дети, не получившие в утробный период полноты материнского спокойствия, полноты душевной наполненности, в возрасте 19 лет дают психические срывы, кончающиеся иногда попытками к самоубийству. В последние 20-30 лет в психиатрических лечебницах резко возросло число юношей и девушек, не выдерживающих напряжения жизни. В особенности в трудной ситуации оказываются ребята, служащие в армии, в тех ее частях, где есть дедовщина, тем более на фронте. Есть, конечно, те, кому удается удержаться в жизни и даже иногда не показывать окружающим своего состояния, хотя при этом душа маяется, не зная, где ее место, где ее дело. Чувство пустоты, бессмысленности, разочарования или ранимости, душевной усталости, безразличия, лени — все это не дает что-либо делать или как-то строить свои отношения с людьми. И все это — отдаленный результат неправильного внутриутробного становления ребенка, выразившийся в небезопасности душевными силами, которые мать не дала своему ребенку.

Там же, где мать, в утробе своей носящая ребенка, находится в уравновешенном, спокойном состоянии, там, где она является центром заботливого внимания всех окружающих, и особенно мужа, будущего отца, где она окружена любовью, там она, естественно, исполнена внутренних сил, направленных к ребенку, исполнена благодарности, обращенной к мужу, к окружающим людям. Мало того, когда женщина носит ребенка — это особое таинство, которое пробуждает в ней совершенно новые силы. Пробуждение женщины как матери начинается именно с момента, когда она почувствовала в себе ребенка. И это таинство постепенно растет в ней, оно превращает ее в совершенно иного человека, который сосредоточен на внутренней своей жизни. И благодаря этому мать становится оплотом покоя в доме, потому что, то, что в ней происходит, есть творение жизни. И жизни совершенно особой, новой. И женщина, конечно же, нося эту жизнь, несет в себе тайну. Она несет в себе покой той жизни, которая в ней творится. В момент рождения ребенка происходит сильное ее пробуждение, и она становится центром в доме. Отец невольно прислушивается к тому, что в ней происходит. Она не может не передавать этого своего состояния окружающим, естественно его передает.

В христианской традиции периоду вынашивания ребенка всегда придавалось и придается особое значение. Мать, носящая в себе ребенка, часто бывает в храме, исповедуется, причащается, дома больше бывает в молитве.

К сожалению, мы знаем, что сегодня молодых матерей, которые придерживаются такой глубины внутреннего покоя, очень мало. Сегодня слишком много молодых женщин, которые, нося ребенка, этого всего не переживают. Это результат неполноты их собственного детства. И очень тяжело смотреть на сегодняшних детей, особенно девочек, будущих матерей, и уже сегодня видно, что такими матерями они не станут, у них такого пробуждения не произойдет, если только что-то кардинально не изменится в их жизни. Может быть, к пятому ребенку произойдет, но с первым этого не будет. Поэтому первые дети, как утверждает о. Анатолий — к сожалению, зачастую невольно уже чем-то обделены.